Было холодное утро с ясным небом и бурным морем, когда воины Берка сели в свои баркасы и отплыли к гнезду. Астрид вместе со Стоиком, Плевакой, Врединой Жирным, Бьёрном и другими молодыми воинами Берка плыла на головном корабле, к носу которого был прикован Ужас. Астрид молилась всем известным и неизвестным ей богам, чтобы ее план удался. Вдохновение использовать Ужас в качестве проводника пришло к ней во многом благодаря тому, что она видела в бухте вместе с Икингом десять лет назад. Она никогда не говорила об увиденном ни с одной живой душой, отчасти потому, что ей никто не поверил бы, а отчасти потому, что после долгих раздумий она поняла, почему Иккинг мог предать свой род и покинуть единственный дом, который он когда-либо знал. Пятнадцать лет он был посмешищем в деревне, пятнадцать лет терпел оскорбления, пятнадцать лет злобствовал от людей, которые должны были стать его семьей и ближайшими помощниками. Хикс был несчастен в Берке, и Астрид это знала.

Часть ее возмущалась тем, что он уехал, но часть уважала его выбор. Он покинул Берк, чтобы проложить свой собственный путь в мире, найти лучшую жизнь, где к нему будут относиться с добротой, которую он заслужил, с добротой, которую должен был проявить его собственный народ. И когда она вспомнила, как он улетел на своем драконе, ей пришла в голову идея выбрать самого слабого дракона и убедить его привести их к дому. Простая задача, подумала она. Как же она ошибалась.

Ужас бился изо всех сил, прежде чем ей, Сморкале и Рыбьеногу удалось схватить его и надеть на него намордник, оставив на них множество мелких порезов. Когда она несла его в доки, чтобы приковать к носу корабля, он не раз извивался в ее руках и грозился сбежать. И вот теперь она стояла рядом с ним и шептала ему тихие слова, надеясь, что он ее поймет. "Послушай, дракон, - начала Астрид, - я знаю, что ты меня понимаешь, хотя бы немного". Ужас прекратил свои разрушения и растерянно посмотрел на нее. "Отведи нас в гнездо. Как только мы окажемся там, я отпущу тебя, никто не будет скучать по такому маленькому дракончику, как ты, когда начнутся бои. Больше никаких проблем, и ты выйдешь на свободу. Понял?" Дракон, казалось, обдумывал ее предложение, а потом свернулся калачиком и уснул. Астрид восприняла это как знак того, что дракон согласился. Оставалось надеяться, что им удастся добраться до гнезда без происшествий.

После восьми часов тяжелого плавания по бурному морю воины Берка наконец увидели туман Хельхеймских ворот, а где-то в лабиринте морских камней лежало драконье гнездо. "Ого..." одновременно восхищенно сказали Задирака и Забияка. Сморкала подошел к Астрид с выражением лица, которое говорило о том, что он собирается снова попытаться завоевать ее сердце, и быстро заткнул все, что тот хотел сказать, взглядом. Рыбьеног стоял над столом с картами, удивленно глядя на туман. Все они, кроме Астрид, впервые видели Врата Хельхейма воочию. Зрелище было жутковатое, но достойное внимания.

Стоик поднял кулак и приказал флоту остановиться, пока не соберутся все корабли. Через десять минут все корабли были учтены, и он приказал Вредине Жирной и Рыбьеногу вести их внутрь. Астрид разбудила Ужаса, и тот быстро сообразил, что пора выполнять свою часть сделки и вести викингов к гнезду. Маленький дракончик быстро захлопал своими крошечными крылышками и вскоре уже был в воздухе, тщетно дергая корабль, направляя его в сторону лабиринта морских стеблей.

Когда корабль вошел в туман, Астрид и остальные члены команды затрепетали от

предвкушения. Сегодня наступит день, когда они раз и навсегда избавятся от драконов. Последняя битва, об этом дне будут слагать саги и рассказывать по всему архипелагу до самого Рагнарока. Следующие два часа были самыми напряженными в жизни Астрид: они успешно преодолели морские скалы, избежали всех драконов, которые обычно устраивали на них засады, и повернули обратно в Берк. И тут они услышали звук.

Сначала он был слабым, едва слышным за ревом волн. Но потом он становился все громче и громче, пока не стал похож на раскаты грома в небе. Это было нечто среднее между жужжанием и стрекотанием, словно каждый сверчок в Мидгарде спустился на землю, чтобы исполнить свою песню. Звук становился все громче, и сквозь туман Астрид увидела пляж. Песок был пепельным и усеян камнями, а сам пляж тянулся до самого основания могучей горы, уходящей высоко в небо. Это и было оно. Гнездо. Они сделали это, спустя триста лет они нашли его. Она не могла не улыбнуться. Отец положил руку ей на плечо и широко ухмыльнулся. Астрид почувствовала искру собственной гордости, видя, как отец гордится ею. Стоик кивнул головой в знак согласия.

Когда нос головного корабля ударился о берег, шум прекратился. Наступила жуткая тишина, от которой по позвоночнику Астрид пробежала дрожь. Стоик выпрыгнул из корабля на берег, как и все остальные беркские воины, когда к берегу подошли новые корабли. Их дрожь удвоилась, когда они стояли на гнезде, но не в страхе, а в предвкушении битвы. Астрид опустила на колени и прошептала Ужасу: "Когда мы закончим здесь и ты выведешь нас, я разрежу твои узы и освобожу тебя. Я клянусь в этом". Ужас кивнул в знак согласия, а затем снова свернулся калачиком и уснул.

Пока Астрид разговаривала с Ужасом, Стоик определился с планом действий. Он выстроит оборонительную линию и будет осаждать гору с помощью катапульта. Как только гора будет открыта, воины Берка нападут и уничтожат всех драконов, а небольшая группа защитит тех, кто будет управлять катапультами. Спрыгнув с корабля, Астрид увидела начало строительства нескольких катапульта и поспешила на помощь ближайшему из них. Через час после начала строительства все было готово.

Был уже поздний вечер, и, если повезет, к ночи они одержат победу. Стоик поднял кулак, и каждый воин приготовился к бою. Быстро проверив готовность своих людей, которые, как и ожидалось, были готовы, он опустил руку и дал сигнал к запуску катапульта. Катапульти швырнули большие валуны, некоторые из которых были привезены с собой, а некоторые взяты с острова, на широкую сторону горы. Многие из них просто разбились о склон горы, как вода о камень, но несколько нашли слабые места в горе и прорвались, открыв большой туннель, видимый с берега.

Астрид, Стоик, Плевака, Бьёрн, близнецы и Сморкала вместе с остальными воинами осторожно приблизились к туннелю. Рыбьенот отвечал за то, чтобы катапульти стреляли, - они были его разработкой, и не было никого более квалифицированного, чем он. Вредина Жирный отвечал за оборону катапульта и за то, чтобы не пропустить их, если что-то пойдет не так.

Когда воины приблизились к туннелю, в него был брошен один горящий валун. То, что они увидели, заставило их напрячь мышцы и обострило чувства. Внутри темного туннеля находились бесчисленные сотни драконов, и это будет битва, не похожая ни на один рейд, в

котором они когда-либо участвовали. Когда горящий валун рухнул на землю внутри туннеля, снова раздался шум, и драконы вылетели из пасти туннеля. Воины Берка размахивали оружием, пытаясь сразить каждого дракона, пролетавшего мимо, но безуспешно. Казалось, драконы не сражаются, а спасаются бегством. Астрид охватило беспокойство. Она знала, что они достаточно умны, чтобы понимать, что у них преимущество в поле и численности; битва должна быть выгодной для них. Не могли же драконы так легко сдаться?

Пока жители Берка стояли в замешательстве, думая, что победа досталась им так легко, беспокойство Астрид проявилось. Непреодолимый страх охватил сердца всех мужчин и женщин на острове, когда изнутри горы раздался рев, такой громopodobный и мощный, что от него содрогнулся сам камень острова.

Тогда они поняли, что обречены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116666/4613271>